

Трашкова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Юридического института Красноярского
государственного аграрного университета

**ОСНОВЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПОД СТРАЖУ КАК МЕРЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ:
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ**

Аннотация:

В статье рассматривается ряд положений теории и практики законодательства, касающихся общих аспектов правового регулирования заключения под стражу как меры государственного принуждения. Выделяются их особенности, связанные с избранием данной меры принуждения по отношению к несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым. Отмечаются роль и значение международно-правового регулирования данных аспектов.

Ключевые слова:

заключение под стражу, меры государственного принуждения, меры уголовно-процессуального принуждения, несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые.

Trashkova Svetlana Mikhailovna

PhD in Law, Assistant Professor,
Criminal Process Department,
Institute of Law,
Krasnoyarsk State University of Agriculture

**THE FOUNDATIONS OF
LEGAL REGULATION OF
DETENTION AS A MEASURE OF
STATE COERCION:
GENERAL THESES
AND SOME SPECIFIC FEATURES
IN RESPECT OF JUVENILE
SUSPECTS AND ACCUSED**

Summary:

This article discusses a number of theses of the theory and practice of legislation concerning general aspects of the legal regulation of detention as a measure of state coercion. The author distinguishes their features associated with the selection of the coercive measure in respect of juvenile accused and suspects. The role and value of international legal regulation of these aspects are considered.

Keywords:

detention, measures of state coercion, measures of criminal procedure compulsion, juvenile suspects, accused.

Статья 2 Конституции Российской Федерации определяет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а статья 22 Конституции РФ закрепляет право каждого «на свободу и личную неприкосновенность» [1], что соответствует международным правовым нормам, например: статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [2]; статье 3 Всеобщей декларации прав человека [3] и др. При этом следует учитывать и специальные нормы права, которые основаны на особенностях правового статуса отдельных участников соответствующих правоотношений. Это относится, например, к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, особенности правового статуса которых закрепляются, в частности, Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. [4], Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. (так называемыми Пекинскими правилами) [5].

Вместе с тем и Конституция РФ, и международные акты указывают на то, что право человека на свободу и личную неприкосновенность не является безграничным – «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [6]. А некоторые действия запрещены законом под угрозой наказания, и, когда лицо не исполняет обязанности, возложенные на него законом, государство имеет право применения специальных мер, предусмотренных законодательно и основанных на императивном методе регулирования. Действие этих мер направлено на недопущение противоправного поведения лица и обеспечение надлежащего порядка, установленного законом. В основе таких мер лежит государственное принуждение, которое зиждется на существенном ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина.

По аналогии, меры уголовно-процессуального принуждения применяются для того, чтобы осуществлялась надлежащая реализация норм уголовно-процессуального закона; поэтому в УПК РФ закреплена возможность законного правоприменения мер государственного принуждения к отдельным лицам, не исполняющим требования уголовно-процессуального закона либо

действующим вопреки его предписаниям [7]. Заключение под стражу относится к мерам пресечения, включенным в общую систему мер уголовно-процессуального принуждения, которые в свою очередь являются разновидностью мер государственного принуждения. Это обуславливает необходимость исследования сущности заключения под стражу через призму общих признаков государственного принуждения как первоосновы соответствующих мер воздействия в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Заключение под стражу как разновидность государственного принуждения имеет своей целью принуждение к осуществлению предписаний уголовно-процессуального права. Предписания же в свою очередь направлены на достижение назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в нормах УПК РФ. Вместе с тем как специфический вид государственного принуждения и мер уголовно-процессуального принуждения заключение под стражу имеет свои особенности, вытекающие из универсального, всеохватывающего принципа законности, на котором базируется государственное принуждение. Именно требования процессуальной формы точно определяют круг участников правоотношений, возникающих при применении мер уголовно-процессуального принуждения, устанавливают их права и обязанности, указывают последовательность процессуальных действий и содержание процессуальных актов, в которых фиксируется решение об избрании меры пресечения. Можно назвать следующие характерные особенности процессуальной формы применения заключения под стражу: строго регламентированная процедура принятия судебного решения об избрании рассматриваемой меры пресечения; наличие процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого или подозреваемого, в отношении которого решается соответствующий вопрос [8; 9]; наличие условий, которые обеспечивают исследование обстоятельств уголовного дела, подтверждающих наличие оснований для применения к конкретному лицу заключения под стражу.

Кроме того, именно требования процессуальной формы обуславливают реализацию принципа целесообразности при применении мер пресечения, поскольку уголовно-процессуальный закон не предписывает избрание конкретной меры пресечения при совершении определенного преступления, что предполагает возможность выбора уполномоченным субъектом варианта решения, зависящего в том числе и от его усмотрения. Вместе с тем свобода выбора меры пресечения находится в прямой зависимости от наличия оснований и условий ее применения, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом, что существенно ограничивает свободу усмотрения компетентного должностного лица.

Как вид государственного принуждения заключение под стражу применяется только при наличии к тому оснований, перечень которых строго регламентирован уголовно-процессуальным законом и является исчерпывающим. Например, согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения», а часть 2 данной статьи закрепляет особенности применения этой меры наказания по отношению к несовершеннолетним: «К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести». Полагаем, что целесообразно было бы уточнить в уголовно-процессуальном законе, какие именно случаи будут являться исключительными при избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, данной меры.

С учетом теории и практики уголовного процесса следует считать основанием заключения под стражу единство фактических и юридических предпосылок: формального (нормы уголовно-процессуального закона, предусматривающие применение этой меры пресечения), фактического (наличие определенного юридического факта – обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ), юридического (вынесение судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу) оснований. Таким образом, заключение под стражу есть мера пресечения, предусмотренная уголовно-процессуальным законом, которая применяется на основании судебного решения в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) в совершении преступления, если при этом оказывается невозможным применить к нему иную, более мягкую, меру уголовно-процессуального принуждения, и которая заключается в принудительной изоляции этого лица в специально предназначенном для этого учреждении в предусмотренном законом порядке с тем, чтобы он не скрылся от дознания, предварительного следствия или суда, не смог

продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора; причем все это осуществляется с учетом особенностей, закрепленных в уголовно-процессуальном законе в отношении особых категорий лиц, в частности несовершеннолетних.

Ссылки:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1985 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Конституция РФ ...
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Трашкова С.М. Конвенция о правах ребенка как международно-правовая гарантия правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 192–194.
9. Трашкова С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе // Казанская наука. 2015. № 5. С. 125–127.

References:

1. 'The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (ed. By 21.07.2014)' 2014, *SZ the Russian Federation*, no. 31, art. 4398.
2. *International Covenant on Civil and Political Rights (adopted by the UN General Assembly on December 16, 1966)* 1966, Access from legal system "Consultant".
3. *The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948)* 1948, Access from legal system "Consultant".
4. *UN Convention on the Rights of the Child of 20 November 1989* 1989, Access from legal system "Consultant".
5. *The UN Standard Minimum Rules relating to the administration of juvenile justice (adopted by the UN General Assembly December 10, 1985)* 1985, Access from legal system "Consultant".
6. 'The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (ed. By 21.07.2014)' 2014, *SZ the Russian Federation*, no. 31, art. 4398.
7. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (ed. By 03.02.2016)* 2016, Access from legal system "Consultant".
8. Trashkova, SM 2015a, 'Convention on Rights of the Child as an international legal guarantee of the legal status of juvenile suspects, accused persons in criminal proceedings', *Theory and practice of social development*, no. 12, p. 192-194.
9. Trashkova, SM 2015b, 'International legal regulation as a guarantee of the implementation of the legal status of juvenile suspects, accused in a criminal trial', *Kazan science*, no. 5, p. 125-127.